

На морѣ, на океанѣ.

Воронъ.

Ну, что, бабушки, какъ спасаешься?

У тебяль не ей, у тебяль не меды

Яга.

Ахъ, залетный гости! Издѣвашся!

Ужъ какъ тамъ меды—шкруу ишо дѣрши!

Лѣсъ гудитъ, свиститъ, нагоняетъ сонъ,

Ночь и день стонитъ надъ волной туманъ,

Окружено съ всѣхъ с четырьмя сторонъ

Окруженъ со мгой сырый островокъ Буйнъ.

А еще темнѣй мой прогнившій срубъ,

Гдѣ ни взутъ огня, ни топить не смѣй,

А въ окно глядѣть только голый дубъ,

Подъ какимъ яйцо закопали Кошѣй.

Я сострилась, изволила вся,

Сохраняю чортовъ тѣлъ ларецъ!

Будь огнь въ свѣтѣ—яблъ погрѣласъ,

Будь капустный клюкъ—погребала бы щечь.

Да огонь-то, винъ, въ океанѣ—вѣстъ,

Да не то что щечь—иѣту прѣблыхъ лыки!

Воронъ.

Чортъ тебѣ вѣльѣ къ чорту въ слуги лѣзть,

Дура старая, неразумный шлыкъ!

Ив. Бунинъ.

Польскій писатель о призываѣ Горькаго.

Призываѣ Максима Горькаго о помощи голодной Россіи вызывалъ отклики въ печати всего мира.

Прекраснѣйший отѣвъ на этотъ призываѣ даѣтъ извѣстный польскій писатель Грималда—Садѣцкій въ газетѣ „Рѣка Політическая“.

„Максимъ Горькій въ возваніи къ народамъ міра пишетъ, что въ настѣшнѣе время отъ голодной гибели въ Россіи около 30,000 человѣкъ ежедневно и по этому поводу апеллируетъ къ гуманности Европы и Америки. Сегодня ли только гибнутъ въ Сведеніи тысячи людей ежедневно? А сколько русскихъ интеллигентовъ погибло ежедневно отъ голода и болѣзней, вызванныхъ голодомъ, съ первыхъ дней господства Ленина, Троцкаго, Дзержинского и Горькаго? Кто сосчитаетъ въ десятки и сотни тысячъ инженеровъ, врачей, промышленниковъ, чиновниковъ, учителей судей, офицеровъ, профессоровъ, університетовъ, которыхъ совѣтская система со всей жестокостью восточного изуверства бросила въ пучину нужды, холода, мученій, голода, медленной смерти за то, что только, что не разѣрвали политическихъ уѣздей Ленина, Троцкаго, Нахамеца, Фюорстенберга, но, конечно, Максима Горькаго? Кто же сосчитаетъ рядъ стариковъ, женщинъ,ѣтвъ и младенцевъ изъ интеллигентской среды, лицемѣйшихъ большевистской системѣ примитивныхъ государственныхъ заботъ обѣихъ существеній? Развѣ эти беззащитные не умирали съ голову за то только, что они не пролетарии? А жертвы чрезвычайки? Гонены на христіанѣ, средневѣковые истязанія, мрачнѣйшія времена абсолютизма всѣхъ странъ и народовъ не дали столько мученій сколько съ беспощадностью машины присоска, контрапроложнера, т. е. лоджіямъ не большевистскихъ всѣхъ та сама система, которая питала „пролетарія“ Горькаго.

Сколько тысячъ гибло на эшафотѣ и подъ стѣнами, къ которымъ ставили обезумѣвшихъ отъ пытокъ смертниковъ.

Въ Минскѣ подвѣли чрезвычайки были наложены человѣческой кровью. Первый польский офицеръ, который вошелъ въ подвалъ послѣ занятія города, очутился въ щиколотку въ крови.

Почему же Вы, господинъ Горький, не восползли своимъ авторитетомъ, чтобы обратиться къ цивилизованному миру съ просьбой о помошни для этихъ сотенъ тысячъ? Почему Вы молчали? Почему съ равнодушіемъ Вы смотрѣли и смотрите на систему людоѣдовъ, которая прѣвращается въ интелигенцию предѣставителей Вашей политической партии? Развѣ эти жертвы, эти ежедневный убийства общества, разве это не люди? Почему же только теперь, когда голодъ консулируетъ тѣлъ, которымъ въ одинъ день могутъ уничтожить Васъ съ поверхности земли, почему только теперь нашли въ себѣ струнку гуманности?

Максимъ Горькій пишетъ: „Для страны Толстого, Достоевскаго, Менделеева наступаютъ тяжелые дни“. Какая бука вѣдь полна лжи и лицемѣя. Тяжелые дни не наступаютъ, но вѣдь кончатся, если головы разрушить систему самодержавія иѣсколькихъ десятковъ большевистскихъ вождей. Достоевскій! Если бы Достоевскій жилъ политический единомышленникъ Горькаго—Дзержинскій замучилъ бы его въ чрезвычайки. Замучилъ бы его за то, что онъ предвидѣлъ адъ большевизма въ „Бѣзѣахъ“ Толстой! А что Вы сдѣлали съ семьей того Толстого, которого выставляете своимъ замѣнѣмъ? А чтобы Вы сдѣлали съ самими Толстыми, если бы въ царствованіе Ленина и Бронштейна, съ непоколебимой смѣстью онъ написалъ хотя бы одну строку такой правды о Васъ, которую онъ неоднократно писалъ о царѣвѣнѣ Александра III и Николая II—и осталась невидимой. У Менделеева забылъ послѣдний одежду любой красноречіи съ крикомъ: долой интелигентовъ! Менделеевъ, сегодня собирая бѣлье въ лѣсъ коруѣ, сѣреѣвъ въ лицу себѣ, ибо Вы дошли бы его до нуды, до голоду уже въ первомъ году большевизма.

Сколько же цинизма кроется въ этомъ пользованіи великими русскими именами. Русский народъ дѣйствительно гибнетъ отъ голода. Послѣ буржуазіи, аристократіи, дворянства, интелигентіи пришелъ подъ власть большевиковъ черепъ и на прѣтѣ лѣта. И о помощи можетъ вызвать патріархъ церкви, ибо она является мученикомъ, имѣетъ право вызвать каждый человѣкъ—англичанинъ, французъ, итальянецъ, арабъ, негръ, полинезіецъ—каждый, кто признаетъ какіе то человѣческие принципы, но никогда не будетъ имѣть этого права ни Ленинъ, ни Каменевъ, ни Дзержинскій, ни Горький, ибо они уничтожили человѣческіе довѣрия дѣти, до законо. Уничтоженіе было имъ определенной программой.

Миръ предѣстѣтъ, по всѣйѣ вѣроятности, съ помощью несчастныхъ массамъ. Но, если деньги и приуды передадутъ въ руки совѣтскаго правительства, если не потребуется, чтобы цивилизованные мысли сами, непосредственно, дошли до жертвъ, то, въ самомъ дѣлѣ, жаль будетъ разыгрывать и жаль материальныхъ жертвъ. Группы Горькаго обратятъ все это въ ничто, оставить нужду, а деньги использовать на пропаганду соцѣзмія въ тѣхъ странахъ, которые поспѣшили съ пожертвованіемъ“.

С. М.

Политика Франціи въ русскомъ вопросѣ.

Итакъ, теперь надо спасать не только голодающихъ русскихъ, надо спасать Россію. Но чтобы спасти ее, недостаточно бросить голодающихъ иѣсколько миллионовъ тенни хлѣба. Этотъ хлѣбъ будеѣтъ быстро съѣденъ.

Главная задача заключается въ томъ, чтобы положить конецъ, если только это возможно, овратительному коммунистическому режиму... или по крайней мѣрѣ предоставить ему изѣдьтъ, признать мѣръ, чтобы помочь оказываемой Европой, пошла не коммунистамъ, а ихъ жертвамъ.

Политика Франціи въ русскомъ вопросѣ въ теченіи 3 лѣтъ не подверглась измѣнѣніямъ. Франція не сдѣлала никакихъ уступокъ въ вопросѣ признания узурпаторской власти, запятнавшей себѣ ложью и преступлѣніями. Но Франція не одна и если отъ неї зависитъ устраниться отъ участія въ предѣстѣяхъ, въ которыхъ фландропрѣтъ прикрываетъ сомнительную коммерческую сдѣлку съ Совѣтами, то она не можетъ помѣшать сдѣлать это другимъ.

Быть можетъ такая позиція Франціи дастъ возможность другимъ державамъ временно определить ее и извлечь изъѣстнѣе выгоды изъ соглашеній съ Совѣтами, но въ концѣ концовъ Франція не пропрашаетъ отъ того, что въ настѣшнѣе время она предюла оставаться съ пустыми руками, но не запачкала ихъ.

„Наступитъ моментъ, когда Россія подымется и тогда она пойметъ, что во времена своего несчастья, она имѣла въ лицѣ Франціи друга. Тѣ русскіе патріоты, на которыхъ лежитъ дѣло воссозданія государства, признаютъ, что не Франція вела интригу, посыпавшую прѣкрасное русское правительство—не Франція послала пломбированый пакетъ съ Ленинскимъ и другими, она не принимала съ Sovѣtами пословъ и не договаривалась съ ними, она не признала законной собственностью Совѣтами, того что было имѣно украдено, драгоценности взятыхъ пакетами у своихъ жертвъ. Она всегда поддерживала тѣхъ настоящихъ русскихъ, которые были защитниками национальныхъ интересовъ, неразрывно связанныхъ съ представлениемъ о социальному порядкѣ, съ уваженіемъ къ частной собственности и индивидуальной свободѣ“.

Въ своей русской политикѣ Франція была одиночка. Ей не приходится обѣ ютъ жальѣ. Событія юхъ подтверждаютъ правильность выѣзда Россіи изъ Европы, изъ этого момента въ Европѣ, изъ этого момента въ Европѣ, изъ этого момента въ Европѣ.

(„Temps“ 16/шн.)

Изъ личной переписки Ленина.

Есть въ Гельсингфорѣ большевистская газета „Путь“. Ее редактируютъ Н. Йорданскій, бывшій племянникъ, продававшій свое перо чрезвычайкамъ Ф. Фальківскому. Эта газета очень обидѣлась на опубликованное въ N I „Огнѣ“ сообщеніе, что большевики съмѣшили минуту спаси тѣлъ амвазіи именемъ которыхъ пошли въ коалицію съ ними, т. е. согласились бы прикрыть себѣ большевистскую грязь и злодѣйство. Обидѣвшись, газета стала отрицать правильность нашего сообщенія. Попытавшись съ органомъ чрезвычайки мы, конечно, не будемъ, а ограничимся лишь выпиской изъ недавно изданнаго личнаго письма В. Ленина-Ульянова къ одному изъ его друзей, проживавшему заграницей. Въ письмѣ этомъ Ленинъ откровенно признался въ пропагандѣ своего дѣла, говорить между прочимъ слѣдующее:

„Я написалъ Красину о необходимости частныхъ путей въ пропагандѣ соціалистическими группами эмиграции о возможности какого-либо компромисса. Съ такой же просьбой обращалась къ Вамъ—моему старому другу—и волѣй безлатинскаго человека. Въсъ-ѣтъ будетъ легче установить контактъ съ націей эмиграціи и говориться съ ея вождями. Я очень надѣюсь въ ближайшемъ будущемъ по-

лучить отъ Васъ какія-либо извѣстія, такъ какъ время не терпитъ и лучше добиться сегодня соглашения, чѣмъ черезъ полгода, когда, по всейѣ вѣроятности, это будетъ слишкомъ поздно“.

Подпись: Вацѣ В. Ульяновъ.

Такъ какъ „Путь“ органъ чрезвычайки, то мы, конечно, не разскажемъ ему, какъ попадъ къ намъ это письмо Ленина, но скажемъ это—подлиннаго и, повторю, очень недавнаго про-исхожденія.

Въ заключеніе отмѣтишь, что „Путь“ ставитъ намъ въ упрекъ то обстоятельство, что, по неимѣнію средствъ, мы выпускаемъ „Огнѣ“ ежедневно, а не ежедневно. Но у насъ есть оправданіе: мы не вскрывали сейфы, не вырывали у женщинъ сережки изъ ушей, и золотые лубы изъ покойниковъ, не разворачивали русскаго золотаго фонда. Поэтому на-смѣшили сътаго лакея чрезвычайки не задѣ-ваютъ насъ. Да, средства для изданія „Огнѣ“ очень мало, но мы надѣемся, что читатели, друзья и сочувствующие поддержатъ насъ и та-же мы уѣхшимъ редакцію „Пути“, превративъ „Огнѣ“ въ ежедневную газету.

Редакція.

Послѣднія извѣстія.

ГОЛОДЪ ВЪ РОССІИ.

Большевики замалчиваютъ предложеніе Гувера.

Ревель (Русспресс). Совѣтская газета до 3 августа ни однимъ словомъ не обмолвились о предложеніи Гувера относительно помощи голодающимъ.

Въ Москвѣ „Извѣстіяхъ“ (№ 167) наоборотъ, утверждаетъ какъ разъ противоположное, что буржуазія мѣръ не желаетъ помочь Россіи. „Въ общемъ и цѣломъ буржуазія Европы не выражаетъ особаго желанія прийти на помощь голодающимъ мѣстамъ, откликнувшись на призываѣ общественныхъ дѣятелей Россіи. Но по крайней мѣрѣ до сихъ поръ ничего, кроме пустой словесности, и платоническихъ разговоровъ, телеграммы намъ не приносятъ (если не считать норвежской селедки). Никому образомъ нельзя обольщать себя надеждами, что кто-то намъ поможетъ, кто-то пришлетъ намъ проводовѣтнѣе“.

Комитетъ помоши голодающимъ.

Бѣлградъ (Русспресс). Эдѣзъ состоялось собраніе представителей всѣхъ русскихъ организаций, избравшее комитетъ помоши голодающимъ подъ патронажемъ Вѣтчининъ, проф. Локотъ, Евреиновъ, Палеологъ, Скаржинскій, Свербеевъ и другие. Изъ Константинополя сообщаютъ, что среди прѣбывающихъ тамъ русскихъ бѣженцевъ большое оживленіе въ связи съ надеждами на организацію отрядовъ, отправляющихся въ Россію. По инициативѣ А. С. Хрипунова образованъ комитетъ помоши голодающимъ; въ комитетѣ участвуютъ представители болѣе 30-ти организаций.

Большевики о положеніи.

Варшава (Русспресс). Въ „Красной Газетѣ“ напечатаны бѣсѣды съ сотрудниками Красинъ и Калининъ. Взгляды обоихъ на вопросѣ о помощи Россіи полны пессимизма. По ихъ мнѣнію, въ доставкѣ хлѣба голодающимъ предстоитъ непрѣодолимы затруднія. Это мѣрѣніе умрачаетъ сътами съ голодомъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе вѣтровъ, при которыхъ губерніи не суть успѣха для несчастныхъ дѣтей, умирающихъ сотнями отъ голода, главнымъ образомъ вслѣдствіе враждебнаго отношенія бѣлорусскаго населенія къ совѣтской власти и къ ея дектерамъ.

Тяга голодающихъ въ Бѣлоруссіи.

Варшава (Русспресс). Изъ Лиды сообщаютъ, что совѣтскіе власти пограничныхъ съ Польшей областей получили приказъ подготовить помѣщеніе, продовольствіе и санитарный надзоръ для 40.000 дѣтей, которыхъ должны быть направлены изъ голодающихъ губерній въ Бѣлоруссію. Проведеніе въ жизнѣ этой мѣры не суть успѣха для несчастныхъ дѣтей, умирающихъ сотнями отъ голода, главнымъ образомъ вслѣдствіе враждебнаго отношенія бѣлорусскаго населенія къ совѣтской власти и къ ея дектерамъ.

Съ Совѣтской границы.

Находясь у воротъ Сведеніи и имѣя возможнѣстьзнакомиться съ большевистской печатью и вообще получать вѣстѣ изъ оккупированной большевиками Россіи, я очень удивился той послѣднѣстности, съ которой наша политическая эмиграція стала возлагать поклоннѣстную надежду на какую-то „автономію“ большевистской власти, на ея примиреніе съ интелигентией и пр. Ничего серзаго въ этомъ отношеніи по-дѣлѣтъ. Правда, образованъ общественнымъ комитетомъ помоши голодающимъ, но это большевики только промываютъ, при помощи которыхъ хотятъ получить помоши, а не дѣлать. Такъ какъ населеніе Бѣлоруссіи сътамъ недружеливо настроено къ совсѣмъ, можно предвидѣть несогласіе въ террито-ріи, бѣзпорядки, которые отразятся и въ приграничной полосѣ. Польскіе власти дѣлаютъ приготовленіе къ полному закрытию своей границы.

Лоджіи, Комитетъ считаетъ абсолютно противорѣчіемъ поставленнѣемъ имъ себѣ задачи. Въ отвѣтной рѣчи представителя прави-тельства на декларацию общественныхъ дѣятелей, вошедшихъ въ составъ Комитета, поставлена определенное условіе: аполитичности для общественныхъ работъ, на первомъ же его засѣданіи было заявлено, что правительство подчеркиваетъ аполитичный характеръ начинанія, что оно не связываетъ себѣ никакими политическими обязательствами и не собирается изъ данного начинанія дѣлать какихъ-либо политическихъ выводовъ“. Президіумъ вновь подчеркиваетъ, что оно стоитъ цѣлкомъ на почвѣ этихъ заявленій. Дружная работа всѣхъ рѣбятъ сътамъ, готовыхъ принести хоть маленькую пользу дѣлу, возможна только на почвѣ кроткого сближенія аполитического и краснокрестнаго характера Комитета“.

Предсѣдатель Л. Каменевъ.

Зам. Предсѣдателя Н. Семашко.

Члены президіума: Н. Кшикінъ, Д. Коробовъ,

Н. Кутлеръ, С. Прокоповъ, Управл. дѣлами И. Черкасовъ.

* * *

Этого одного постановленія достаточно, чтобы понять, какъ ловко умѣютъ большевики использовать комитетъ для свояхъ цѣляхъ. Добавьте къ этому, что делегации, посланные Комитетомъ заграницу, строго воспрещено касаться какихъ-либо политическихъ вопросовъ и выѣйтъ, что такое представляютъ наше себѣ права и обязанности „общественныхъ дѣятелей“ при большевистскомъ правительстве.

Путникъ.

Финансія. 20 Августа 1921 г.